

СОЦИАЛЬНЫЕ НАУКИ, ИННОВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ, PR-ТЕХНОЛОГИИ

УДК 324

А.В. Крылова¹, В.В. Мишин², О.С. Рыбкина³, А.А. Фоменков⁴, В.М. Яскевич⁵

ВЫБОРНЫЕ КАМПАНИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И ГОРОДСКУЮ ДУМУ ГОРОДА НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева¹,
Нижегородский филиал гуманитарного университета²,
Нижегородский институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы³,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского⁴,
Нижегородский филиал университета Российской академии образования⁵

Статья посвящена особенностям выборных кампаний в Законодательное собрание Нижегородской области и Городскую Думу города Нижнего Новгорода в 2000-е – 2010-е годы. Выявлены общие тенденции проведения выборных кампаний

Ключевые слова: Законодательное собрание Нижегородской области, Городская Дума г. Нижнего Новгорода, выборы, правовая база, избирательные технологии.

Как известно, в демократическом государстве выборы являются единственной возможностью формирования представительных органов власти. Применительно к Российской Федерации это касается не только нижней палаты Федерального Собрания Российской Федерации, но также представительных органов субъектов федерации и представительных органов местного самоуправления.

Представляется актуальным как с научной, так и с прикладной точек зрения рассмотреть наиболее важные особенности выборов в законодательные органы Нижегородской области и областного центр, прошедшие в последние десять с небольшим лет. В XXI веке уже прошли три выборные кампании в Законодательное собрание Нижегородской области (в 2002, 2006 и 2011 годах) и две – в Городскую Думу г. Нижнего Новгорода (2005 и 2010 годах). Нами были выявлены основные их особенности, которые могут быть полезны специалистам и в будущем при проведении выборных кампаний в Нижегородской области и г. Нижнем Новгороде.

Во-первых, следует отметить, что в соответствии с законодательством выборы Законодательного Собрания Нижегородской области и Городской Думы (г. Нижний Новгород) проводились в начале 2000-х годов по мажоритарной системе простого большинства, что позволяло в большинстве случаев проводить выборы в один тур (для сравнения – ранее выборы в областной совет народных депутатов и в городской совет народных депутатов проводились по мажоритарной системе абсолютного большинства). Это позволило удешевить процедуру выборов. Впоследствии были внесены изменения в законодательство, регламентирующее выборы в Нижегородское ОЗС и Городскую Думу г. Нижнего Новгорода. Начиная с 2005 года, выборы стали проводиться не по мажоритарной,

а по смешанной системе. В Законодательное собрание Нижегородской области 25 депутатов стали избираться по одномандатным избирательным округам и 25 депутатов избираются по единому (областному) избирательному округу пропорционально числу голосов, поданных за списки кандидатов, выдвинутые избирательными объединениями [1]. При этом в Нижегородской области было принято решение о факультативном праве политических партий разбивать свои списки на территориальные группы, но этим правом воспользовались не все партии [2, с. 73].

В Городскую Думу г. Нижнего Новгорода большая часть депутатов – 28 – избиралась по одномандатным округам, меньшая – 14 – по партийным спискам [3, с. 20]. Кроме того, была отменена норма о возможности использования избирательного залога. Важно также отметить, что был отменён порог минимальной явки избирателей: выборы признавались состоявшимися при любом количестве проголосовавших.

Таким образом, вследствие достаточно низкого интереса со стороны избирателей к выборам регионального и муниципального уровней, мы вынуждены констатировать отчуждение населения от законодательных органов власти.

Во-вторых, в ходе выборных кампаний в Законодательное собрание Нижегородской области и Городской Думы г. Нижнего Новгорода применялся широкий спектр различных технологий, включая НЛП. Кандидаты в основном позиционировали себя в качестве выходцев из народа, хорошо знающие проблемы простых людей. В качестве поводов для обращения к избирателям активно использовались праздники, круглые даты какого-либо значимого события и т.п. В некоторых случаях на старт предвыборной кампании выходили совсем экзотические кандидаты (например, 2002 году на выборах в ЗС НО в округе № 35 участвовал россиянин с африканскими корнями). Такого рода технологии усиливали интерес населения к выборам.

В-третьих, политические партии, формирующиеся по брендинго-франчайзинговому принципу, во многом ещё не готовы в той же степени отстаивать интересы избирателей, как это делают (пусть и не всегда) депутаты, избранные по мажоритарной системе. В отдельных случаях политические партии использовали манипулятивные технологии – имеется в виду «Партия пенсионеров» на выборах в ЗС НО в 2002 году, от которой в региональный парламент баллотировались в основном бизнесмены отнюдь не преклонного, а порой даже вполне молодого возраста [4, с. 5].

В-четвёртых, начиная со второй половины 2000-х годов, активно использовался административный ресурс. Наиболее яркий пример: в ходе предвыборной кампании 2006 года с дистанции был снят список партии «Родина», что объяснялось, с одной стороны, общефедеральной тенденцией, а, с другой, – наличие среди нижегородских кандидатов в депутаты ОЗС от этой партии харизматического внесистемного политика А.А. Климентьева. Для сравнения: до этого случаи снятия кандидатов с предвыборной гонки были редчайшим случаем.

В-пятых, во второй половине 2000-х годов накал предвыборной борьбы снизился, агитация стала носить зачастую полуритуальный характер. Так, политтехнологи партии «Единая Россия» сделали ставку на общероссийскую известность партии, а так же на то, что «партия делает дело, а остальные лишь критикуют... У «Единой России» есть стратегия развития региона, она конструктивно работает» [5, с. 3].

В целом, если вести речь о ресурсных возможностях, то «Единая Россия» имела подавляющее преимущество над соперниками в трех из пяти видах ресурсов избирательной кампании. Прежде всего, имело место явное преимущество в административном ресурсе (пожалуй, только представители СПС считали, что «Единая Россия» своим административным ресурсом им не мешала [6, с. 2]). Кроме того, наличествовало явное преимущество в СМИ-ресурсе, поскольку помимо обычной рекламной кампании, оплачиваемой из избирательного фонда, партия пользовалась косвенной рекламой через бесплатное освещение деятельности губернатора, председателя ОЗС, мэра Нижнего Новгорода и т.д. Имелось также и преимущество в личном ресурсе. Личный рейтинг губернатора, на момент старта изби-

рательной кампании, был наиболее высоким в области, а личный рейтинг нижегородского мэра, по официальным результатам избирательной кампании октября 2005 года, существенно превышал отметку 50%. В то же время ни губернатор, ни мэр не собирались реально становиться депутатами. В финансовом ресурсе отделение партии, как минимум, не проигрывала соперникам.

В-шестых, в выборных кампаниях борьба политических идей в целом была незначительной. Разумеется, политические партии в ходе предвыборных кампаний периодически заявляли о необходимости поддержать того или иного кандидата, но в целом следует согласиться с В.А. Сергеевой, писавшей, что «роль и значение политической идеологии в региональном избирательном процессе в Нижегородской области [было] невелико» [7, с. 129]. Это обстоятельство было связано не только с одним из проявлений усталости населения от политики, в том числе и от борьбы идей (так, по мнению специалистов, выборы в Государственную думу 1993 года оказались самыми идеологически детерминированными в новейшей российской истории [8, с. 73], а затем идеологический накал снижался от выборов к выборам), но также и тем, что уже в 2003–2004 годах были сформированы консолидирующие общество ценности («Родина», «патриотизм», «возрождение Отечества») [9, с. 12], причём разделялись таковые практически всеми политическими партиями и независимыми кандидатами, участвующими в выборах.

В-седьмых, в 2010-м–2011-м годах ситуация с политической коммуникацией в регионе могла быть охарактеризована как крайне плачевная. Наглядным подтверждением продолжения данной тенденции могли служить предвыборная кампания в Нижегородское ОЗС в начале 2011 года. Практически ни на одном из агитплакатов с фотографиями соответствующих персон не было никакого упоминания о том, что они рекламируют себя именно в качестве будущих нижегородских законодателей. На улицах и в подъездах просто появлялись лица с нарочито минимальным словесным сопровождением (типа «Характер. Знания. Опыт»), но обязательным партийным логотипом, который, вероятно, с точки зрения политдизайнеров, должен сказать на порядок больше, чем самые убедительные слова. Качество предвыборных слоганов не просто заставляло желать лучшего, оно скорее говорило о неадекватности ситуации и порой они составлялись по принципу проверки соискателя на умение петь и плясать в ходе собеседования при трудоустройстве в какую-нибудь юридическую фирму [10, с. 17].

Как продемонстрировали выборные кампании в регионе в 2010-м и 2011-м годах, в плане политических коммуникаций имелись огромные упущения. Вместо каналов коммуникации между гражданами и политическими партиями, в результате которых партии бы аккумулировали требования населения и выражали их политически (что партии и должны делать) в ходу были плакаты с президентом (премьером) с какой-нибудь расплывчатой (в плане содержания) надписью типа «мужской разговор»; использование порой даже постмодернистских слоганов («Будет так!» и т.п.) на фоне портрета того или иного политика.

Отметим также, что для амбициозного политика регионального или муниципального уровня важно было вступить в «правящую партию», дабы иметь возможность пользоваться имеющимся у неё административным ресурсом. Для представителей оппозиции важно было правильно позиционировать себя в этом качестве и вести свою кампанию не только на своей оппозиционности, но и в идеале «от двери к двери», то есть бороться за каждый голос избирателя, подчёркивая ценность каждого своего сторонника.

Следует также указать, что ущербность процесса коммуникации проявляется не только при обращении партии и её лидеров разного уровня к населению, но и в обратном направлении. Во-первых, это проявляется в том, что существенная часть населения в принципе игнорировала на рубеже 2000-х – 2010-х годов *любые* выборы, и, как следствие, не восприимчива к политическим месседжам. Впрочем, у этой части населения, судя по всему, отсутствовало стремление что-либо ответить власти, политическим партиям и партийным лидерам. То есть на момент начала 2010-х годов сложилась ситуация, при которой политические

партии и иные акторы существовали почти что в ином пространстве, нежели существенная часть населения.

В результате задача власти – обеспечить явку на выборах различных категорий населения. При этом в сельской местности эта задача выполнялась проще, в мегаполисах оппозиция всё чаще заявляла о фальсификациях. Кстати, там была заметна ещё одна тенденция: голосование «против всех», поскольку уровень доверия к власти был достаточно низок среди горожан. При этом вряд ли можно верить в то, что мелкие и средние предприниматели, студенчество, интеллигенция потеряли доверие только к «партии власти» и приобрели к КПРФ и ЛДПР. Справедливости ради отметим, что две указанные партии (равно как и остальные, зарегистрированные в Минюсте) также ни в коей мере не являли собой пример совершенства в плане политических коммуникаций.

Таким образом, во многом выборы в региональный парламент и законодательный орган местного самоуправления областного центра развивались по спирали. В начале 2000-х годов, благодаря мастерству политтехнологов, выборные кампании были действительно интересными с точки зрения использования политтехнологий, однако при этом наблюдалось в целом равнодушное отношение населения к выборам как к процессу, способному изменить состав представительных органов власти в сторону приближения депутатского корпуса к интересам избирателей. Мало того, согласимся с А.В. Дахиным, что на рубеже 1990-х – 2000-х годов «машина государственной власти поперхнулась институтом выборов. Она вобрала его в таком количестве, что не смогла «переварить»» [11, с. 90]. Впрочем, ничуть не в меньшей степени выборами поперхнулось и население, в результате чего имели место индифферентное отношение к выборам как к демократической процедуре и отмена ряда таковых (упразднение всенародных выборов глав региона и т.п.).

Впоследствии на смену изощрённым политтехнологиям пришёл административный ресурс, ранее использовавшийся лишь весьма ограниченно. В начале 2010-х годов со стороны некоторых оппозиционных кандидатов началось возобновление использования избирательных технологий, направленных на преодоление индифферентного отношения граждан к политике. Именно таковые оказались действенными для преодоления административного ресурса, используемого кандидатами от «партии власти». Иными словами, политтехнологии были сменены административным ресурсом, который, в свою очередь, начал опять замещаться политтехнологиями. Впрочем, говорить только о движении по спирали не следует, поскольку на смену индифферентности + административному ресурсу приходят политтехнологии + попытка вовлечь население в решение проблем, которые не решаются действующей властью, а не политтехнологии + индифферентность масс.

Представляется, что в том числе и неоднозначный опыт выборов в представительные органы власти в Нижнем Новгороде привёл к новшествам в законодательстве о выборах, а именно к принятию Федерального закона № 136-ФЗ [12]. Им, в частности, предусматривается возможность нового порядка формирования городской думы путём избрания депутатов из состава представительных органов внутригородских районов, то есть имеет место попытка «приблизить» депутатов к населению, так как на районном уровне по определению больше возможностей побеждать на выборах за счёт механизмов, наглядно демонстрирующих общность повседневных интересов кандидата в депутаты и его избирателей.

Библиографический список

1. Устав Нижегородской области (Закон Нижегородской области от 30 декабря 2005 г. N 219-3 // Электронный доступ: http://constitution.garant.ru/region/ustav_nijegor/chapter/7/#block_700
2. **Кынев, А.В.** Территориальные группы партийных списков на выборах в российских регионах: сценарии и угрозы // Pro пупс. Современные политические процессы (Тамбов). 2009. Т. 9. № 1. С. 69–95.
3. Устав города Нижнего Новгорода. Н. Новгород, б.м., б.г. – 58 с.
4. **Власов, В.** Нижегородские «пенсионеры» к размену с губернатором готовы // Ленинская смена. 2007. 22 фев. С. 5.

5. **Комаров, Е.** Наш голос – решающий // Нижегородский рабочий. 2006. 7 мар. С. 3.
6. «Круглый стол»: анализ выборов // Нижегородская правда. 2006. 21 мар. С. 2.
7. **Сергеева, В.А.** Современные политические идеологии в региональном избирательном процессе Нижегородской области: 1997–2004 г.г.: дисс. канд. полит. наук: 23.00.02. – Н. Новгород. 2005. – 173 с.
8. **Лебедев, И.В.** Идеологический фактор в партийном строительстве Российской Федерации в 1992–2003 годах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 7. № 21–2. С. 71–77.
9. **Киняшева, Ю.Б.** Выборы как сложносоставной политической конфликт в современной России: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Тула, 2007. – 219 с.
10. **Макарычев, А.** Кризис слов как политический феномен // Новая газета в Нижнем Новгороде. 2011. 18 фев. С. 14.
11. **Дахин, А.В.** Региональная политическая конкуренция в новых условиях (на примере Нижегородской области // Россия и современный мир. 2007. № 2. С. 88–108.
12. Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Электронный доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163524/

*Дата поступления
в редакцию 07.05.2015*

A.V. Krylova¹, V.V. Mishin², O.S. Rybkina³, A.A. Fomenkov⁴, V.M. Yaskevich⁵

**THE ELECTIONS TO THE LEGISLATIVE ASSEMBLY
OF NIZHNY NOVGOROD REGION AND CITY DUMA OF NIZHNY NOVGOROD**

Nizhny Novgorod state technical university n.a. R.E. Alexeev¹,
Humanitarian University²,
Nizhny Novgorod State Government University³,
Nizhny Novgorod State University n.a. N.Y. Lobachevsky⁴,
Russian Education Academy⁵

The paper concerns with the elections to the legislative assembly of Nizhny Novgorod Region during 2000-2010. General tendencies of elective technologies are revealed.

Key words: legislative assembly of Nizhny Novgorod Region, City Duma of Nizhny Novgorod, election, elective technologies.